

Только-только Ху Пэй забрал бумаги из Управы четырех советников, как на дорожке у Дворца Небесных Тайн столкнулся с сияющей фигурой. Мужчина в белоснежных одеждах с лазурным поясом и нефритовой короной в волосах стоял неподвижно, точно изваяние. Ху Пэй невольно дернул бровью. Он вознамерился пройти мимо с максимально независимым видом.

Но стоило им поравняться, как раздался холодный голос:

— Другие бездумно натыкаются на меня и проходят насквозь, а ты умудряешься обходить.

Ху Пэй должен был совсем лишиться ума, чтобы поверить этим речам. Неужто небожитель столь грозного величия, как Повелитель Грома Лэй Минцзюнь, позволил бы смертным осквернять свое призрачное тело?

Удерживая ускользящее самообладание под натиском этого ледящего душу голоса, Ху Пэй обернулся и вежливо, но ровно спросил:

— Повелитель Грома снизошел в мир смертных по казенной надобности?

Лэй Минцзюнь неторопливо окинул его взглядом. В памяти бессмертного вспыхнули образы: его собственная духовная нить, что ночь за ночью обвивала этого человека, и далекий, призрачный образ Чжаогэ из ушедшего тысячелетия — в алых шелках с широким поясом, вольного и безудержного.

Повелитель отвел взор, устремив его к шпилям Дворца Небесных Тайн, и обронил:

— Кто у вас преставился? Столько злобы и обиды в воздухе.

Ху Пэй проследил за его взглядом, но не увидел ничего, кроме золоченой черепицы крыш и красно-белых дворцовых стен. Тогда Лэй Минцзюнь небрежно повел ладонью перед его лицом.

Ху Пэй вздрогнул, резко отшатнулся, и в его взгляде вспыхнула тень неприязни.

Бессмертный прищурился и медленно завел руки за спину.

«С лисьим телом, где обитала моя душа, он ласков и близок, а со мной — столь чужд и насторожен...»

Подавив это странное, неуместное чувство, Лэй Минцзюнь мысленно урезонил себя:

«Я — наставник Чжаогэ. Гоже ли мне смущаться из-за подобных пустяков?»

В этот момент Ху Пэй тоже узрел то, на что указывал собеседник: над крышами Дворца Небесных Тайн яростно сталкивались два потока энергии — иссиня-черный и серебристый. Он почувствовал, как сердце сжалось. Он сразу вспомнил о безвременной кончине четвертого принца Сюаньюань Ся.

Сдержав порыв заговорить об этом, Ху Пэй перевел дыхание и ровно спросил:

— Когда Повелитель Грома в прошлый раз покидал Цзюю, небо содрогалось от молний и бушевали ураганы. Почему же ныне выси безмолвствуют?

Лэй Минцзюнь слегка приподнял голову, вглядываясь в небесную синь. Его холодный лик чуть смягчился, а сам он едва заметно усмехнулся:

— Кое-кто в мире совершенствующихся пожертвовал собой ради восполнения Небесного Дао. Теперь я, как Владыка подземного царства, волен беспрепятственно путешествовать между миром живых и Цзюю. Сами Небеса благоволят этому пути, и гнева их мне более бояться нечего.

Ху Пэй крепче прижал к себе свитки с бумагами и с самым серьезным видом качнул головой:

— Не постигаю сего.

Лэй Минцзюнь невольно вспомнил великую битву тысячелетней давности. В той резне Чжаогэ лишился жизни, но сам он спасся лишь благодаря его жертве. Набравшись терпения, бессмертный снизошел до объяснений:

— Тысячу лет назад столкновение праведников и демонов раскололо основы бытия. Дабы уберечь живых, Небесное Дао сотворило из самого мира шахматную доску и воздвигло Великую триаду Неба, Земли и Человека. С тех пор любой практик, достигший стадии Зарождения Души и выше, немедленно карался Небесами — его сила шла на латание прорех в Дао. Моя духовная мощь давно превзошла этот предел, оттого Небеса и пытались испепелить меня.

Он сделал короткую паузу и продолжил:

— Теперь же, когда я по воле Небес принял бразды правления над Цзюю, а само Дао восстановило свою полноту, законы изменились. Равновесие вернулось, и бури улеглись.

Ху Пэй выслушал это без особого трепета — он завел разговор лишь ради того, чтобы отвлечь внимание грозного собеседника. Поняв, что добавить более нечего, он вежливо поклонился, прижимая к груди казенные свитки, и вознамерился уйти.

Однако не успел он сделать и шага, как земля ушла из-под ног. Пространство исказилось, и в

следующее мгновение он оказался в узком, едва ли в полтора аршина шириной, длинном проходе между высокими стенами.

Едва Ху Пэй восстановил равновесие, как из темноты прямо на него с жутким воем ринулась черная тень, сотканная из чистой злобы и посмертной обиды. Острые призрачные когти едва не впились ему в лицо, но Лэй Минцзюнь мгновенно шагнул вперед, заслоняя его собой. Взмах рукава — и беснующаяся тварь сжалась, обратившись в иссиня-черную жемчужину духа.

У ног Повелителя Грома закружился крошечный, с ладонь размером, темный вихрь. Парящая сфера медленно опустилась в бездну этого водоворота, отправляясь напрямик в Подземелье Девяти Недр.

— Он... это был?.. — выдохнул ошеломленный Ху Пэй.

Лэй Минцзюнь повернулся к нему. Заметив, как побледнел его спутник, бессмертный отчего-то негромко хмыкнул:

— Ты узнал его?

«Четвертый принц, Сюаньюань Ся. Он умер страшной, насильственной смертью. Только поэтому его неприкаянная душа не смогла сойти в Цзюю, а осталась здесь, тщетно пытаясь одолеть светлую ци Дворца Небесных Тайн».

Ху Пэй промолчал, лишь крепче сжал челюсти и спросил сквозь зубы:

— Где мы?

И в то же мгновение леденящая аура Лэй Минцзюня бесследно растворилась. Защитный барьер, скрывавший их от мира, исчез, возвращая Ху Пэя в суровую реальность дворцовых интриг.

— Господин младший советник Ху? Что вы здесь делаете? — раздался вкрадчивый голос.

Вздрагнув, Ху Пэй обернулся. Перед ним стоял шестой принц, Сюаньюань Юэ, в сопровождении личного слуги.

Он быстро осмотрелся. Они по-прежнему находились в том самом узком проходе, куда его забросил Повелитель Грома. С обеих сторон высились глухие стены — высотой едва ли в половину внешнего дворцового вала, но для человека, не владеющего боевыми искусствами, непреодолимые. Единственный путь к спасению преграждал шестой принц, а позади тянулся темный коридор, ведущий неведомо куда.

Ху Пэй попытался взять себя в руки, однако лицо его все еще хранило мертвенную бледность после встречи с разъяренным призраком Сюаньюань Ся. Мешкать было нельзя — взгляд шестого принца становился все более пристальным и опасным.

— Приветствую шестого принца, — Ху Пэй вежливо склонил голову. — Моя старшая сестра замужем за вашим высочеством уже больше месяца. Как почивать изволит ее милость? Что же до меня... я шел с докладом, задумался и случайно свернул не туда. Как раз собирался возвращаться.

С этими словами он попытался обойти принца, направляясь в ту сторону, где над стенами виднелся край высокой крыши Дворца Небесных Тайн.

Сюаньюань Юэ помрачнел. Сделав пару быстрых шагов, он преградил ему дорогу и вкрадчиво процедил:

— Вот как? А мне показалось, ты только что с кем-то оживленно беседовал.

Ху Пэй не останавливался, продолжая идти вперед твердым шагом, хотя чувствовал, как сердце бешено колотится о ребра.

«Будь ты проклят, Лэй Минцзюнь! Специально ведь подстроил, чтобы я поскорее расстался с этой брэнной плотью и вернулся в шкуру лиса! Смерть от меча легка и быстра, но если за меня возьмется этот безумец Сюаньюань Юэ, кончина моя будет долгой и мучительной...»

— Вовсе нет, ваше высочество. Меня лишь заинтересовал необычный цвет неба над этим ущельем, вот я и засмотрелся на высь, — спокойно ответил Ху Пэй.

Однако не успел он сделать и трех шагов, как взгляд его упал на темное, едва заметное пятно, вьевшееся в каменную кладку стены. Обладая тонким лисьим нюхом, он мгновенно уловил едва различимый, но отчетливый запах свежей крови.

В ту же секунду Сюаньюань Юэ, не спускавший с него глаз, резко подался вперед. Его пальцы стальными тисками впились в запястье Ху Пэя и с силой толкнули его назад, прижимая прямо к этой окровавленной стене.

Казенные свитки с шорохом посыпались на землю. Ху Пэй глухо вскрикнул от боли, когда затылок встретился с твердым камнем. Запах крови у самого носа стал удушающе резким.

Подавляя нарастающую панику, Ху Пэй округлил глаза в притворном изумлении:

— Ваше высочество, что это значит?!

Он скользнул взглядом по слуге принца, но тот стоял неподвижно, низко опустив голову, точно каменное изваяние. Надеяться на помощь со стороны было глупо.

— Что это значит? — Сюаньюань Юэ хищно оскалился.

Качнувшись вперед, он бесцеремонно раздвинул ноги Ху Пэя коленом, втискиваясь между бедер и наваливаясь на него всем телом. Взгляд принца скользнул по изящному уху Ху Пэя, на мочке которого выступил невольный румянец, и замер на багровом пятне на стене. Он посмотрел с безумным вожделением и злобой.

— Ты пришел сюда, чтобы выгородить Сюаньюань Дуаня? — прошептал он прямо в лицо юноше.

— Этим делом занимаются Наследный принц и Три ведомства! Какое отношение оно имеет ко мне? — Ху Пэй попытался вырваться, но хватка на его руках лишь ужесточилась до хруста в суставах.

— Неужели? Тогда почему ты здесь? Известно ли тебе, куда ведет этот проход? — маска благообразного и благородного принца окончательно сползла с лица Сюаньюань Юэ. На ее месте обнажился дикий, порочный оскал безумца, жадно разглядывающего безупречные черты Ху Пэя.

— Мы находимся между Дворцом Небесных Тайн и Дворцом Вечного Спокойствия, — Ху Пэй быстро сопоставил в уме план дворцового комплекса.

— Верно. Но не совсем точно, — Сюаньюань Юэ прижался губами к его уху. Запах крови, смешанный с тонким ароматом самого Ху Пэя, ударил принцу в голову, заставляя кровь закипеть в жилах. Он притиснулся еще плотнее, так что твердый, налившийся жаром пах бесстыдно уперся в бедро юноши.

Эта близость окончательно лишила принца остатков разума. Возбужденный до предела, он сделал несколько порочных, трущихся движений, не скрывая своего вожделения.

Обжигающее дыхание опалило шею Ху Пэя, покрывая его кожу мурашками. Принц заговорил — тихо, почти ласково, но сквозь эту показную нежность прорывалось животное нетерпение:

— Он ведь мог остаться в живых... Мы встречались здесь втайне от всех. Этот коридор разделяет задний двор Дворца Небесных Тайн и боковой сад моей обители во Дворце Вечного Спокойствия. Когда-то им пользовались лишь садовые слуги, а после того как я покинул дворец и обзавелся собственным поместьем, о нем и вовсе позабыли. Понимаешь, что это значит?

Ху Пэю стало не по себе. Омерзительное трение чужого паха вызывало у него лишь глубокую тошноту.

«Чертов Лэй Минцзюнь! Наверняка ему наскучило ждать, пока я изволю умереть естественным путем, вот он и подстроил эту пакость!»

Холод каменной стены проникал сквозь одежды, но лоб юноши покрылся испариной. Собрав в кулак всю волю, Ху Пэй ледяным тоном произнес:

— Ваше высочество, мне известно лишь одно: рассыпанные по земле свитки — это государственные бумаги, которые Великий министр лично приказал доставить к полудню. Если я не явлюсь в срок, за мной немедленно отправят стражу из Управы четырех советников. И тогда...

— Хм, а ты дело говоришь, вовремя напомнил, — Сюаньюань Юэ, видя, что пленник затих и не пытается вырваться, неохотно разжал хватку и сделал полшага назад, окинув взглядом разбросанные свитки.

Повернувшись к слуге, он скомандовал:

— Собери бумаги и отнеси их в Ведомство чиновников. Скажешь, что у младшего советника Ху возникли спешные дела дома, и он просил передать доклады. Затем раздобудь чиновничье платье младшего советника и вынеси его за пределы дворца.

— Слушаюсь, ваше высочество, — слуга беспрекословно склонился и принялся торопливо собирать разбросанные документы.

— Постой... — прервал его Ху Пэй, хмуро глядя на слугу. — Эти бумаги должны быть доставлены лично в Ведомство великого министра.

Сюаньюань Юэ, зная, что Ху Пэй далеко не глуп, шагнул к слуге и заглянул в свитки:

— Разнеси их по соответствующим приказам, как велено. А если кто станет расспрашивать — скажи, что господин младший советник уходил в спешке и толком ничего не объяснил.

— Слушаюсь, — слуга даже не взглянул на Ху Пэя. Собрав свитки, он бесшумной тенью растаял в проходе.

Ху Пэй незаметно перевел дух и поспешил отстраниться от обагренной стены, встав на середину прохода.

Обернувшись к шестому принцу, он слабо, иронично улыбнулся. Сюаньюань Юэ смотрел с неприкрытой похотью и одержимостью.

— Ваше высочество, — с легкой издевкой произнес Ху Пэй. — Неужели вам было мало

плотских утех с собственным братом в этом тайном проулке? Зачем понадобилось лишать четвертого принца жизни?

— Неужто столь проницательный муж, как господин Линцзюнь, сам не догадался? — Сюаньюань Юэ ничуть не рассердился. Он знал, что это место глухое, спасения ждать неоткуда, да и доживет ли Ху Пэй до завтрашнего рассвета — большой вопрос.

Принц сделал широкий, издевательский жест рукой:

— Прошу вас.

Ху Пэй изогнул бровь и с абсолютным внешним спокойствием зашагал вперед, ведя принца к выходу, который, судя по всему, вел напрямик в сад Дворца Вечного Спокойствия.

— Ваша цель — убить трех зайцев одним выстрелом, верно? — рассуждал вслух Ху Пэй. — Церемония наречения Наследного принца со дня на день. Убив четвертого принца и подбросив его труп в покои Наследника во Дворце Небесных Тайн, вы срываете торжество. Во-вторых, подозрение падает на восьмого принца Сюаньюань Дуаня. Ну а в-третьих, Наследный принц непременно возненавидит того, кто за всем этим стоит — третьего принца Сюаньюань Сюаня.

— Отрадно слышать, ты полностью оправдываешь свое имя, Линцзюнь. Но знаешь ли ты, что четвертый брат давно стал отыгранной фигурой? А засидевшиеся на доске пешки лишь путаются под ногами.

— Теперь все встало на свои места, — кивнул Ху Пэй. — Однако мне любопытно другое. Накануне церемонии Наследный принц перебрался во Дворец Небесных Тайн под охрану гвардейцев Хубэнь и мастеров подземного мира. Даже если этот коридор ведет к цветникам дворцового сада, незаметно протащить мертвое тело в главные покои мимо бдительной стражи и слуг — задача почти невыполнимая. Как вы собирались свалить столь изощренное преступление на слабого восьмого принца? Каким образом он мог провернуть подобное?

— Ха-ха-ха! — Сюаньюань Юэ залился восторженным смехом и зааплодировал. Внезапно его ладонь метнулась вперед, и пальцы с силой ткнули Ху Пэя в акупунктурную точку на пояснице.

Ху Пэй мгновенно застыл как вкопанный, не в силах пошевелить и пальцем. Он почувствовал, как сердце ухнуло в ледяную бездну.

— Наш великий Наследник Сюаньюань Хай столько лет ходил в учениках у князя Сюаня, усердно прикармливая бродячих воинов и наемников. Неужели он думал, что мы, младшие братья, глупее него? — Сюаньюань Юэ легко, одним движением взвалил парализованного юношу себе на плечо и размашистым шагом направился к выходу. — Один из верных псов Наследника сперва служил мне, и лишь потом вошел в его доверие. С таким помощником провернуть задуманное не составило труда. И потом, неужто ты и впрямь считаешь старого восьмого простаком? Будь он глуп, стал бы искать твоей дружбы? Крутиться подле тебя, но не

сметь прикоснуться — представь, какая бездна коварства скрывается за этой маской благодетели!

Ху Пэй висел ничком на его плече, длинные черные волосы растрепались и лезли в лицо. Гнев душил его — будь у него сейчас под рукой хотя бы захудалый кинжал, он без колебаний перерезал бы мерзавцу горло.

— Ваше высочество, смените позу, — процедил Ху Пэй сквозь зубы. — Меня сейчас стошнит прямо на вас.

Сюаньюань Юэ на миг замер, резким толчком перекинул его и перехватил поудобнее, бережно уложив к себе на руки.

Вглядываясь в полуопущенные веки юноши, он насмешливо прошептал:

— Предпочитаешь, чтобы я держал тебя так же, как твою восьмую сестру?

Ху Пэй не мог пошевелиться, лишь горько усмехнулся:

— Восьмая сестра со дня на день должна разрешиться от бремени. Поступая так, шестой принц не боится навлечь на себя гнев клана Ху?

Сюаньюань Юэ лишь пренебрежительно хмыкнул. Не удостоив его ответом, он миновал ворота и ступил в западный сад Дворца Вечного Спокойствия — его прежнюю уединенную обитель.

В густой листве старого дерева Ху Пэй заметил крошечную птицу. Собрав остатки духовных сил своей лисьей сущности, он едва заметно зашевелил губами, посылая безмолвный приказ. Красный зяблик сорвался с ветки и стремительно растаял в вышине. Лишь когда вестник скрылся из виду, Ху Пэй позволил себе немного расслабиться.

Сюаньюань Юэ внес его в полутемную спальню и опустил на роскошное ложе. Окинув пленника торжествующим взглядом, он с издевкой похвалил:

— А ты умеешь ценить выгоду, Линцзюнь. Я-то гадал, что мне делать, если ты вздумаешь звать на помощь.

— И что же вы предприняли бы, начни я кричать? — отозвался Ху Пэй, чувствуя под спиной мягкость шелковых простыней и не сводя глаз с нависшего над ним принца.

Прежде благообразный, утонченный шестой принц, чья мужественная красота некогда скрывала порочную суть, теперь полностью сбросил маску. Присев на край ложа, он медленным, пугающе изящным движением потянулся к поясу Ху Пэя. Его пальцы коснулись

нефритовой пряжки с узором в виде алебард, расстегнули ее и потянули шелковую ленту.

— О, милый Линцзюнь, — тихо рассмеялся Сюаньюань Юэ, наматывая пояс себе на руку. — Тебе ведь еще не доводилось познать сладость, от которой кровь закипает в жилах, а кости плавятся от истомы? Поверь, закричи ты тогда в переулке, я взял бы тебя прямо там, на камнях. И поверь, для тебя не было бы разницы между тем насилием и этой неторопливой лаской.

<http://bllate.org/book/18313/1784891>